

ГЕОРГИЙ ГЕРЦОВСКИЙ

КОНТРАКТ

Часть сборника: Русская фантастика – 2018. Том 2 (сборник)

Георгий Герцовский

Контракт

Грег пропал на второй день. Лора с Танькой пошли в магазин, взяв пса с собой. Лора – сеструха моя, Танька – племянница семилетняя. Привязали его, как водится, возле магазина – ничего не произошло, вышли с покупками – Грег на месте. А уже потом, когда шли к дому, на минуту потеряли Грега из вида – и нет его. А Грег, надо сказать, пес жутко дисциплинированный, далеко от хозяев не отходит, не несется через весь квартал понюхать новую собачью задницу и на команду «ко мне!» прибывает, как новобранец. Ну и что, что Лорка ему не хозяйка? Она моя сестра, Грег ее знает и слушается со щенячьего возраста... Так что с ним явно что-то случилось. Сбежать он не мог, попасть в зубы другому кобелю – тоже вряд ли, ибо сам велик и отважен. Это не мопс какой-нибудь, которого каждая дворняга норовит за хивок оттаскать – это сибирский хаски, причем, как сказали в собаководстве, очень крупный: вес под тридцать кило, в холке – максимум для породы – шестьдесят см. Так что если только какая-нибудь московская сторожевая могла на него покушаться, но таких монстров без намордников не выпускают. Попал под машину? Исключено – слишком умен и внимателен. В общем, я бродил по двору – маневрируя меж панельными однотипками – второй час, и никакой разумной причины пропажи своего питомца найти не мог. В голодные девяностые, случалось, бомжи отлавливали бесхозных собак, чтобы съесть – но Грег не дастся, это точно. Скорее от бомжа отъест кусочек. Ловцы? Может быть, но как, если Лора сказала – она никогда не обманет – отвернулись всего на минуту. Что же, служба отлова на цыпочках подкралась, цап сачком собаку с ошейником и бежать? Ни машина рядом не останавливалась, ни людей не появлялось? Что-то тоже мало верится, хотя, пожалуй, остается единственным вариантом. Или просто кто-то запасся снотворным, большим сачком и решил себе прикарманить красавца Грега. Только это утопия – он же проснется. Он же сбежит. На цепь посадят? Дешевле крупного двортерьера как цепного держать, чем породистого хаски. Итак, ловцы... Значит,

вернусь домой, возьму их адрес-телефон и поеду выкупать, или как там у них делается. Спасать, в общем.

Мысль о том, что в службе отлова с ним церемониться не будут, ускоряла. Да и темнеет уже, а сегодня, как-никак, тридцать первое. Будет чудо, если я кого-нибудь там вообще застану, кроме сторожа. «Хотя, – думал я, – и то чудо уже, что они в последний день года за бродячими псами гоняются. Тоже мне – трудоголики». Я поднялся на лифте на восьмой Лоркин этаж, с порога крикнул «пусто», сбросил боты и, отогнав Таньку с Гавром от компа, выскочил в сеть. Получив адрес, побежал на стоянку за Лоркиной «окушкой».

И уже когда спустился к остановке, опять увидел ЕГО.

У каждого есть необычные знакомые. Есть такой и у нас с женой. Его зовут Стас. Он телезвезда. Причем не местного, а самого что ни на есть столичного масштаба. Ведет целый ряд программ на одном из центральных каналов. Познакомились мы случайно, лет, наверное, пять назад. Сидели как-то с Ольгой – женой моей – и приятелем в Москве, в «Шоколаднице». Приятель – Гришка Сумароков, по прозвищу Суматоха – мой бывший однокурсник. Веселый, открытый парень. Суматохой его прозвали за неугомонный нрав и вулканическую активность, присущую ему в театральном. Сейчас, конечно, повзрослел – чуток поспокойнее стал. Это ему шло. Обосновался в столице – в сериалах мелькает, в труппу «Моссовета» взяли. Оказалось, он дружит с этим Стасом – тот как раз зашел в кафе с белокурой приятельницей на чашку кофе. Стас позвал всех на вечеринку, которая должна была состояться через пару дней. Вечеринка в честь открытия выставки его хорошего друга – художника. Нам что? Явились. Думали, народу будет видимо-невидимо, оказалось, всего человек пятьдесят. Фуршет, все дела. Картины, скажем так, на любителя – не то импрессионизм, не то авангардизм... Опьяненные настоящей московской тусой и в меньшей степени водкой «Финляндия» вернулись домой – мы как раз у Суматохи и гостили тогда. На следующий день распрощались с Москвой и отчалили к месту постоянной прописки. Пора, как говорится, и честь знать. Через пару месяцев – звонок. Стас в составе гастрольной команды едет через наш город, хотел бы встретиться. Надо сказать, что на той выставке мы лишь парой слов перекинулись, хотя и взаимоприятственных, но никак не думали, что Стас нас

запомнил. Звонку мы обрадовались, сходили на концерт, в гости позвали. Он, правда, в гости идти отказался, предложил в ресторанчике посидеть. Опять был с пассией – на этой раз темноволосой. Посидели, помнится, чудно. После этого как-то еще пару раз в Москве пересекались. И вот, два дня назад, встречаю его здесь – на улице родного Нижнего... Правда, мы тут давно не живем, но как раз в эти дни прикатили к сеструхе – на совместное новогоднее празднование. Я теперь на радио работаю, значит, Новый год как люди отмечаем – елки и корпоративы мимо меня. Ну или почти. А в тот год и вовсе с женой свободны были. И вот представьте – Стас! Причем не на Покровке или Минина, а у сестры, в спальном районе, остановках в десяти от центра.

Я был с Олькой, Гавром и Греггом. Гаврила – сынуля наш обожаемый. Только-только приехали с ж/д вокзала, идем с остановки с чемоданом. Времени – около шести вечера. Лорка встретить не смогла – да и куда мы с собакой в ее «Оку»? Нормально троликом докатили. И вот, поднимаемся по ступенчатому тротуару в Лоркин квартал – Стас! Ольга то ли настолько его увидеть не ожидала, то ли уже тогда почувствовала что-то неладное, но когда я к ней радостно обернулся – мол, гляди кто! – едва улыбнулась, а глаза серьезные. Да и Стас будто бы чем-то озабочен: «Привет, привет, классная псина!» – все дела, но мысли явно не здесь. Тревожит что-то, и смотрит мимо.

«А ведь еще один момент мне показался странным, – думал я, шагая к стоянке. – Стас был без привычного лоску столичного. Просто обычный парень из нижегородской массы людской, вернувшийся вечером с работы. Или наоборот, на вторую смену шагающий, так как шел нам навстречу, а мы – с остановки...»

И вот поздоровкались мы, Стас меня взял под локоть и в сторонку отойти предложил. И вид заговорщический какой-то...

– Слушай, Дэн, – меня Денисом зовут, если что, – тут такое дело... – он замялся. – Я понимаю, мы с тобой приятели, почти друзья, много общих знакомых... – тут я бы поспорил, если не считать общими знакомыми тех, кого я только по телику вижу. – Но я ничего не могу с этим поделать... Мне вроде как директиву спустили... Иначе и не назвать.

– Да в чем дело-то? – я все старался быть улыбочивым, хотя тоже уже почувствовал неладное...

– В общем, такое предложение, – он на секунду оглянулся и посмотрел почему-то на Грегга. – Ты должен на две недели поступить кое к кому на службу... Даже, правильнее сказать, в услужение. Всего две недели, – Стас посмотрел на меня очень серьезно, как бы подчеркивая этим, что две недели в этом случае – невероятно мало и мне страшно повезло.

Я попытался было пошутить, в стиле: «Ты кого, холоп, рабом обозвал», или что-то в этом духе, но Стас не дал:

– Послушай. Это очень важно. Поверь. Для тебя и твоих близких. Если откажешься, то они могут отнять у тебя что-то очень важное.

Тогда я все понял. Ну конечно – мафия! Стас, столичный тусовщик, сидит, поди, на кокосике или на чем посерьезнее, а может, денег взял под проект какой-нибудь супер-пупер-перспективный... И провалился. Теперь его на счетчик поставили, вот он и бегаёт, глаза выпучив. Только я-то тут при чем? Какое услужение? Я не ночная бабочка... А может, геи? Опять-таки, я при чем? Я, к счастью, натурал, а голубых у вас и в Москве хоть попой ешь, извините за каламбур.

– Стас, погоди, – я взял его за руку, – ты меня ни с кем не перепутал? Я никому ничего не должен, ни денег, ни услуг. С бандитами не якшался, наркоту не потребляю – куда ты меня сватаешь? И зачем, главное?

– Ничего ты не понял, – мягко ответил Стас, продолжая поглядывать по сторонам, – никакого отношения ни к браткам, ни к долгам эта ситуация не имеет. Больше ничего сказать не могу. Мой телефон у тебя есть, времени – до завтра.

С тем умчался, повторно даже рукой моим не махнув. Озадачил, конечно. Ольге рассказал. Она пальцем покрутила у виска, сказала, плюнь, он явно либо набрался, либо под дозой. На том и успокоился. Встреча эта дурацкая позавчера состоялась, но на завтра я все-таки планировал ему звякнуть. Конечно, не для того, чтобы пойти – гы-гы – в услужение, а просто чтобы сгладить неприятный осадок, да и убедиться в том, что все это розыгрыш – недоразумение – алкоградус. Планировал, да забыл в суете предновогодней.

И вот сейчас, когда я почти спустился к остановке – от нее до стоянки еще с полкилометра – навстречу мне в толпе народа опять шел Стас! И он, как и в прошлый раз, будто не видел меня, то ли нарочно не замечая, то ли и вправду в мысли погруженный. Интересно, что

именно в эту секунду, я думал о том, что пропажа собаки странным образом совпадает с обещанной Стасом потерей. «Могут отнять у тебя что-то очень важное». Или кого-то? Например, Грега? И вот только я задумался – опять встречаю Стаса. А сегодня уже тридцать первое – он что, в отпуске? И крутой шоумен не может найти себе для празднования места покруче спальника в Нижнем? Никогда не поверю. Странные дела творятся.

– Стас! – окликнул я. Он заметил не сразу. Выглядел точно так же, как всегда, но снова без лоска – только длинный белый остаповский шарф придавал образу минимальный гламур. Росту Стас невысокого – я и то повыше буду, хотя тоже до метра восьмидесяти недотягиваю. Волосы длиннее, чем у меня, и темнее... Коренастым его не назовешь, но и не сикильда – серединка на половинку, как и я. Возраста, судя по всему, мы тоже схожего – около тридцати. Я, конечно, знал, что в жизни он таких нарядов, как на шоу своем – типа бордового пиджака с алой бабочкой или фиолетовой бархатной куртки с ярко-зеленым кашне вокруг шеи, – не носит, но не затертая же бежевая куртешка и лыжная шапочка с пампушкой? Кажется, во время наших стыковок в Москве он помоднее одевался. И почему все время у остановки встречаемся – знаменитый ведущий на машину не накопил? Все чудесатее и чудесатее, как сказано в известной сказке.

Он меня наконец заметил. Поздоровались, снова в сторону отошли. На этот раз он выглядел не таким зашуганным.

– Ну, что, как дела? – спросил он, улыбаясь, а по взгляду казалось, будто все знает.

– Да вот, собака пропала... – пробормотал я.

– Понятно. Хочешь, чтобы вернулась сейчас же? – в шоуменовском стиле сказал, будто гостя программы объявлял.

– В смысле? – я понял, что он не шутит. – Так это ты?

Вообще-то я не драчлив, но тут даже кулаки сжались. Он взял меня за локоть, приблизился и сказал:

– Ты помнишь, что я тебе позавчера говорил? Времени было до завтра. То есть до вчера.

– Да что за бред-то! – вспыхнул я. – Что ты хочешь от меня? Верни собаку и отстаньте от меня со своей бандой! Или, думаешь, в полицию не могу обратиться? Думаешь, не поверят мне? У меня там знакомые есть – поверят!

Не соврал, кстати. Знакомые у меня среди правоохранителей и вправду имелись – как почти у любого радийщика, – вот только не в Нижнем, а у себя.

– Только все усложнишь, – ответил Стас. Грустно сказал, печально даже. Будто предвидя потери гораздо большие, нежели Грег. – Пойми, с ними торговаться нельзя, потому что...

– Торговаться? Так вот им что надо? Деньги, что ли? – Я взял Стаса за шарф и намотал на руку. Он перехватил мою и почти ласково попытался пальцы разжать. – И сколько же надо им, чтобы отстали от моей семьи и собаки?

– Денег им не надо. – Я отпустил шарф, а то уже прохожие начали оглядываться. – Им надо только то, что я сказал. Чтобы ты на две недели пошел к ним в услужение.

– Да какое еще услужение! Что им надо-то от меня? Чтобы я им спел, станцевал?! Что надо-то? И кому «им», в конце-то концов?!

– Одно сказать могу, – чувствовалось, что и это Стас уже ох как не хочет говорить, – они – не люди.

– Опа! – перебил я. – Не люди?оборотни, что ли? Инопланетяне? Что я должен, своровать для них ядерный чемоданчик и доставить на летающую миску? Сроку две недели? Тогда и собаку получу, и жена с ребенком невредимы останутся – пока твои хозяева на кнопку не нажмут? Так я не смогу помочь, – орал я, охваченный саркастическим вдохновением, – в охранку Кремля, знаешь ли, не вхожу, доступа к чемодану не имею. Попробуйте у Путина собаку стырить! Прямее путь будет!

– Слушай... – Стас вновь взял меня за локоть и заговорил вкрадчиво. – Ну что ты так боишься? Тебя вряд ли попросят на коленях ползать или задницу целовать. Им другие услуги нужны...

– Так. Давай проще. Ты знаешь, я нормально к тебе отношусь, до недавнего времени даже хорошо, но или ты скажешь, кто они и что от меня надо, или... я не знаю.

Сначала хотел сказать «или я тебе врежу», но потом как-то по-детски это показалось: ну и что? И врежу. Собака от этого вряд ли найдется. Не у себя он держит ее – там их группа, видать, целая.

– Ох... Хорошо. – Стас побледнел – видно было даже в предвечернем зимнем сумраке. Взял меня за локоть и отвел еще дальше – во двор магазина ближайшего. – Они – темные.

– Негры, что ли?

Стас ухмыльнулся.

– Нет... – заговорил совсем уже шепотом, то и дело скользя взглядом по сторонам, – силы... темные. Им нужна жертва. От тебя.

И тут я вдруг поверил. Да. Темные силы. Они существуют. Нет, не сталкивался ранее, вообще к мистике равнодушно отношусь, домовые всякие, пиковые дамы из зеркала – не ко мне. А тут вдруг поверил. И сразу. Будто бы какая-то лапа огромная в грудь ко мне просунулась и нутро мое ретивое прижала да приладила, чтоб не ершилось. И нутро, будто покрывало, легло и расправилось под властной рукой. Страшно не стало. Скорее, почтительность какая-то возникла к силам неведомым. Хотя нет, стало страшно, но не от столкновения с тьмой, а от того, что на кону стояло – безопасность моя и близких.

– Понятно, – сухо сказал я. – Что от меня хотеть будут?

– А вот этого я не знаю, не знаю, дорогой, – Стас похлопал меня по груди рукой в перчатке, будто утрамбовывая приятое мной понимание. – Никто, кроме них, не знает. Но, – он почесал подбородок, изображая задумчивость, – не думаю, что ужасное что-то... Кстати, ты прошлый наш разговор Ольге рассказал. Нельзя. Никто знать не должен. Ни о договоренностях наших, ни о чем. Даже о том, что снова встретил меня – молчи. Прошное у нее подчистили в памяти, счастье, что никому рассказать не успела. Но больше – ни-ни! – он прижал палец к губам. – Иначе контракт аннулируется и кончится все совсем печально. Для тебя. Так ты согласен? – Стас демонстративно посмотрел на свои внушительные котлы с причиндалами вроде компаса и барометра.

Конец ознакомительного фрагмента. [Полный текст доступен на www.litres.ru](http://www.litres.ru)